

2.2. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук. Должность: профессор. Место работы: МГУ имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: serebranna@hotmail.ru

Харламов Даниил Дмитриевич, аспирант. Место учебы: МГУ имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: kharlamov91@mail.ru

Аннотация

Задача: цель данной статьи – дать общую характеристику проблеме этического обоснования понятия терроризма.

Модель. При написании данной статьи использован общеправовой и юридический методы исследования, которые позволяют лучше уяснить содержание уголовно-правовых норм в области уголовной ответственности за преступления террористического характера.

Выводы: по мнению авторов, отсутствие общего понятия терроризма на международном уровне препятствует эффективной борьбе с данным социальным явлением. Основным препятствием для разработки указанного понятия являются политические причины.

Оригинальность / ценность: данная статья может представлять интерес для студентов, аспирантов, а также специалистов, интересующихся уголовным правом.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, преступление, международное право.

ETHICAL ASPECTS OF TERRORISM'S NOTION

Serebrennikova Anna Valerievna, Dr of law. Position: professor. Place of employment: Moscow state university named after M.V.Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: serebranna@hotmail.ru

Kharlamov Daniil Dmitrievich, postgraduate student. Place of study: Moscow state university named after M.V.Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: kharlamov91@mail.ru

Annotation

The goal of article is to make a general description of terrorism's ethical aspects.

The general philosophical and legal method used in this article enables better understanding of criminal law's rules in the sphere of terrorism.

Results of study. According to the opinion of the author of this article, the lack of general terrorism's notion makes obstacles for the successful fight with such challenge. The main problem of terrorism's notion is connected with not with ethical but with political problems.

The originality and practical value. This article can be of interest for students, PHD-students and everybody who is interested in German criminal law.

Keywords: terrorism, terroristic act, crime, criminal law.

Успешная борьба с любым негативным социальным явлением возможна лишь при условии четкого определения его границ. Понятием называется форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений объективной действительности.¹

Формируя понятие того или иного явления, мы выявляем существенные признаки, которые присущи именно данному явлению и которые позволяют отличать его от других явлений.

Без выявления сущностных признаков терроризма невозможна эффективная уголовно-правовая борьба с указанным явлением, так как от подхода к пониманию терроризма зависит объем криминализации преступлений террористической направленности и признаки конкретных составов преступлений.

В российском уголовном праве уголовная ответственность за терроризм была введена с некоторым опозданием на основании Федерального закона от 1 июля 1994 г., на основании которого в УК РСФСР была включена ст.213.4.

Терроризм в ст.213.4 УК РСФСР определялся как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм).²

Однако в ст.213.4 УК РСФСР фактически определялся не терроризм как социальное явление, а лишь одна из его уголовно-правовых форм проявления – террористический акт.

Понятие терроризма как социального явления содержится в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в соответствии с которым под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.³

Основные существенные признаки терроризма как социального явления, согласно действующему российскому законодательству, следующие:

1. Понятие терроризма охватывает как идеологию насилия, так и практику ее воплощения в жизнь, связанную противоправными насильственными действиями.

2. Насилие и устрашение населения при терроризме являются средством достижения конкретной цели – оказание воздействия на принятие решений органами власти и международными организациями.

Однако в международном праве общепризнанного всеобъемлющего понятия терроризма, к сожалению, не существует.

В «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г. содержится общее понятие терроризма, однако данная конвенция имеет ограниченный круг государств-участников.

«Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма» (CETS N 196), «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» 2000 г., «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» 2005 г., «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» 1997 г., «Европейская конвенция о пресечении терроризма» 1977 г. (ETS N 90) касаются либо отдельных аспектов борьбы с терроризмом (например, вопросов выдачи преступ-

² См.: Федеральный закон от 01.07.94 N 10-ФЗ - "Российские вести", N 123, 06.07.94.

³ «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

¹ См.: Строгович М.С. Логика. 1949 г. С.75.

ников), либо борьбы с отдельными разновидностями терроризма.

В настоящее время отсутствует единый международный договор, содержащий общее понятие терроризма, в котором участвовали бы все государства-члены ООН.

По нашему мнению, отсутствие консенсуса по вопросу определения терроризма связано не с этическими или юридическими трудностями при формулировании указанного понятия, а, к сожалению, с конъюнктурно-политическим подходом к данной проблеме.

Представляется, что понятие терроризма должно основываться на двух основных признаках, характеризующих цель и средства терроризма как социального явления.

Цель терроризма – оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (принуждение к совершению действий или отказу от их совершения). Средство для достижения указанной цели – противоправные насильственные действия, устрашающие населения.

По-нашему мнению, именно противоправные насильственные средства определяют сущность терроризма как опасного и негативного социального явления.

На эту особенность обратил внимание русский философ И.А. Ильин, отмечавший, что «зло, вообще говоря, совсем не сводится к «дурной цели»; для него настолько же характерны и дурные средства».⁴

Цель воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями сама по себе является этически и социально нейтральной.

Сама идея гражданского общества предполагает, например, оказание воздействия на принятие решений органами власти законными способами.

В качестве терроризма можно рассматривать лишь такое воздействие на принятие решения органами власти, которое опирается на противоправные насильственные действия, устрашающие население.

Противоправные насильственные средства автоматически формируют противоправность цели. Именно поэтому в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СЕТС N 196) прямо указано, совершение преступлений террористической направленности не может быть оправдано соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Данный подход базируется на непреложном этическом правиле, в соответствии с которым цель не может оправдывать средства.

К сожалению, государства при осуществлении внешней политики иногда закрывают глаза на средства, которые используют те или иные силы при достижении своей цели. Эти, силы начинают рассматриваться как «повстанцы», «борцы за самоопределение», «борцы с диктаторскими политическими режимами» и т.д. При этом, как правило, игнорируется тот факт, что эти силы пытаются воздействовать на принятие решений органами власти с использованием противоправных насильственных действий, устрашающих население.

При достижении своей цели террористы всегда используют в качестве средства человека, включая такие принадлежащие ему нематериальные блага, как жизнь и здоровье. В этике непреложным является

сформулированное немецким философом И. Кантом требование так называемого категорического императива, в соответствии с которым человек может рассматриваться всегда только как цель и никогда как средство.⁵ Философская система Канта оказала существенное влияние на классическую школу уголовного права.⁶

Идеология терроризма всегда нарушает данное требование, рассматривая жизнь и здоровье человека как средство воздействия на принятие решений органами власти.

В том случае, если мы будем подходить дифференцированно к лицам, совершающим устрашающие население противоправные насильственные действия, в зависимости от характера их цели («плохое» или «хорошее» воздействие на принятие решений органами власти), мы неизбежно должны будем встать на позиции этического релятивизма, предполагающего относительность требований морали и оправдание средств целью.

Именно поэтому, по нашему мнению, при оценке того или иного явления как терроризма мы должны ориентироваться на одновременное наличие двух признаков: цель оказания воздействия на принятие решения органами власти и международными организациями и средства достижения указанной цели, связанные с противоправными насильственными действиями, устрашающими население.

Одновременное наличие этих двух признаков дает основание для признания явления терроризмом, вне зависимости от того, какими соображения руководствуются лица, воздействующие на принятие решений органами власти насильственным путем.

Список литературы:

1. Бахвалова Л.А., Серебренникова А.В. Дополнительное уголовное право Германии: Учебное пособие. - М.: Макс Пресс, 2010. -168 с.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. С.94.
3. Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
4. Строгович М.С. Логика. 1949 г. С.75.

⁵ См.: Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.

⁶ См. подробнее: Бахвалова Л.А., Серебренникова А.В. Дополнительное уголовное право Германии: Учебное пособие. М., 2010. С.5.

⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. С.94.